

Император был весьма доволен тем, как князь Сюань справился с наводнением. Он не только повысил Лу Линье в звании и титуле, но и передал ему половину полномочий по управлению военными делами.

Военные дела, как следует из названия, являлись центральным органом управления армией.

Такая награда была невиданной даже для наследного принца, и неизвестно, обернётся ли это благом или бедой для князя Сюань.

Чу Шили, перебирая веточки миниатюрного деревца на столе, был погружён в мрачные мысли.

Говорят, что сердце правителя непостижимо. Разве это не явный намёк на разжигание вражды между наследным принцем и князем Сюань? Непонятно, что задумал этот старый император.

Хотя Лу Линье был слишком занят, чтобы посещать Башню Муфэн, у Чу Шили каждый день было полно гостей. Услышав шум за дверью, он сразу понял, что пришла маленькая принцесса.

И действительно.

— А-Ли! — Анор ворвалась в комнату, неся в руках кучу вещей.

Чу Шили уже привык к такому поведению. Он встал, чтобы помочь ей разложить вещи на столе.

Оглянувшись на подарки, сложенные в углу, он с улыбкой посоветовал:

— Ваше Высочество, вам не обязательно приносить столько вещей, когда вы приходите.

Анор кивнула, но Чу Шили знал, что её слова влетают в одно ухо и вылетают из другого.

Увидев, что А-Ли всё ещё возится с растениями, она взяла его за руку и потрясла:

— А-Ли, А-Ли, отложи это, у меня вопрос.

Чу Шили посмотрел на неё:

— Что вас интересует, Ваше Высочество? Я слушаю.

— Расскажи мне о князе Сюане, хорошо?

— Князе Сюане?

Чу Шили на мгновение замер, в его душе вспыхнуло беспокойство. Он натянуто усмехнулся и спросил, делая вид, что это неважно:

— Почему вы так интересуетесь князем Сюанем?

Анор поднесла чашку к губам, и на её лице появился лёгкий румянец. Она наклонилась ближе и шепнула:

— Абу... Абу хочет, чтобы я вышла замуж за князя Сюаня. Он говорит, что князь Сюань — многообещающий человек...

Щёлк.

В руке Чу Шили оказалась сорванная ветка.

Он взглянул на неё и бросил на стол, его улыбка поблекла:

— В таком случае, князь Сюань согласился на брачный союз?

Анор покраснела и засмеялась:

— У вас в Центральной династии говорят: «Родители решают, сваты договариваются». Князь Сюань, должно быть, согласится...

— Хватит! — прервал её Чу Шили. — Если Ваше Высочество хочет узнать о князе Сюане, спросите его сами. Простым людям запрещено обсуждать императорскую семью.

— Уже поздно, Ваше Высочество, возвращайтесь домой.

Чу Шили таким образом дал понять, что визит окончен.

Анор взглянула за окно... Светило солнце.

Она была озорной, но как принцесса не была глупа. Она поняла, что А-Ли расстроен, хотя и не знала почему.

— Хорошо, А-Ли, отдохни.

Анор согласилась, украдкой взглянув на него, и ушла.

Когда все ушли, Чу Шили подошёл к окну, чтобы подышать свежим воздухом, но его рука, сжимавшая раму, становилась всё крепче.

Он глубоко вздохнул. Если бы это был кто-то другой, Чу Шили не чувствовал бы такого беспокойства.

Раньше, если кто-то осмеливался думать об Ае, он просто убивал их. Но на этот раз это была Анор...

Он был жесток, но не безрассуден. Анор была добросердечной, и брак не был её идеей. Кроме того, она искренне заботилась о Чу Шили.

Отдать Анор наследному принцу...

Чу Шили тут же покачал головой. Ни в коем случае нельзя позволить наследному принцу получить то, что он хочет!

Но... она не может выйти замуж за его Ае!

Когда Лу Линъе наконец освободился от дворцовых дел, он нашёл немного свободного времени. Быстро приведя себя в порядок дома, он отправился в Башню Муфэн.

Поднявшись наверх, он обнаружил, что в комнате Чу Шили не горел свет.

Уже спит?

Лу Линъе с удивлением тихо открыл дверь и увидел, что Чу Шили стоит у окна.

Комната была погружена в темноту. Он стоял, опустив голову, его лицо скрывалось в тени, и лишь слабый лунный свет падал на его светло-зелёную одежду, придавая ему некий холодный оттенок.

— Почему ты не зажжёг свет, А-Ли? — с улыбкой спросил Лу Линье, взяв коробок со спичками и подойдя к свече.

Только он поднял руку, как услышал спокойный голос Чу Шили:

— Император предложил тебе жениться?

Рука Лу Линье замёрла. Он понял, почему атмосфера была такой напряжённой. Оказывается, А-Ли уже знал.

Он решил не зажигать свет и подошёл к Чу Шили:

— Что? Ты ревнуешь?

Чу Шили не ответил, а поднял голову и спросил:

— Ты согласился?

При лунном свете Лу Линье увидел мрак в его глазах, и его сердце сжалось. Вся шутливость мгновенно исчезла.

Он взял Чу Шили за плечи, наклонился и пристально посмотрел на него:

— Хотя отец действительно предложил это, я не согласился.

Лу Линье увидел, что Чу Шили всё ещё не реагирует, словно его сердце окаменело, и почувствовал тревогу:

— Я... я боялся, что тебе будет больно, и хотел сначала решить этот вопрос, прежде чем сказать тебе. Я не хотел ничего скрывать. А-Ли, поверь мне.

Но Чу Шили продолжал молча смотреть на него. Лу Линье был на грани того, чтобы упасть на колени и поклясться.

Когда он уже начал ломать голову, как продолжить успокаивать его, внезапно услышал лёгкий смешок.

Он поднял голову и увидел, что в глазах Чу Шили появилась улыбка, и ни следа не осталось от прежнего гнева.

Чу Шили поднял бровь:

— Ладно, больше не могу притворяться. Хватит.

С этими словами он подошёл к свече и зажжёг её. Обернувшись, он увидел, что Лу Линье всё ещё стоит как вкопанный, и помахал рукой перед его лицом:

— Ае, Ае, не стой как столб.

Лу Линье всё ещё был в замешательстве, и только через некоторое время пришёл в себя.

Увидев насмешливый взгляд Чу Шили, он рассмеялся и, притворяясь злым, ущипнул его за нос:

— Ну ты даёшь, А-Ли, осмелился подшутить надо мной. Ты чуть не довёл меня до смерти.

Чу Шили засмеялся и взял его за руку:

— Так и надо. Это наказание для Ае.

— Наказание? — удивился Лу Линье.

Чу Шили уверенно кивнул:

— Я, конечно, верю тебе, но предложение о браке — это правда, и мой гнев тоже настоящий. Я не хочу оставаться в проигрыше, поэтому должен получить что-то от тебя, чтобы чувствовать себя лучше.

Лу Линье покачал головой, слушая его логичные аргументы:

— Твой характер действительно выше моих сил, А-Ли.

Чу Шили гордо фыркнул:

— Хотя это была игра, мои эмоции были настоящими. Если бы ты действительно предал меня, я бы...

— Что бы ты сделал, А-Ли?

Чу Шили ткнул пальцем в грудь Лу Линье:

— Я бы проткнул это место и посмотрел, сколько людей может поместиться в твоём сердце.

Лу Линье взял его за руку:

— А-Ли, можешь быть спокоен. Я сказал, что в моём сердце только ты.

— Но предложение о браке всё равно заставило меня провести весь день у окна в тревоге. Ты даже не прислал никого, чтобы сообщить мне об этом, и я узнал об этом от Анор.

Лу Линье понял, что он всё ещё злится, и успокоил его:

— Это моя вина, обещаю, что больше такого не повторится. Так что, А-Ли, у тебя есть идея?

Чу Шили поднял глаза, и в них блеснула искра:

— Я хочу похитить принцессу.

— Похитить принцессу? Что ты имеешь в виду?

Чу Шили подошёл к столу и сел, смотря на него с жалобным видом:

— Ае, я голоден. Весь день злился и ещё не ел.

Лу Линье удивился, но с нежностью погладил его по голове:

— А-Ли, ты всегда такой непредсказуемый.

Но всё же позвал слуг и заказал еду из ресторана Саньсян.

Чу Шили с удовлетворением смотрел на стол, уставленный блюдами, и, едва начав есть, продолжил:

— Анор — любимая младшая дочь монгольского хана и важная гостя при дворе. Если такая важная персона пропадёт на пару дней, это вызовет хаос.

Лу Линье, подкладывая ему еду, кивнул:

— Это правда. Но как это связано с предложением о браке?

— Конечно, связано. Я не хочу, чтобы Анор выходила замуж ни за тебя, ни за наследного принца. Но это уже обсуждено при дворе, и император не может отменить своё решение. Однако монгольский хан может. Если принцесса попадёт в беду в Центральной династии, прямо в столице, под носом у императора, шансы на расторжение брака велики.

Шансы были, но это не было стопроцентной гарантией.

Чу Шили это тоже учитывал, но сейчас, кроме этого метода, оставалось только уговорить Анор отказаться от брака.

Но он не верил, что сможет на это повлиять, и это могло бы выдать его отношения с Лу Линье.

В общем, во всём виноват Лу Линье!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16395/1485001>